

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Башковой Ирины Венадьевны «Теоретические основания русской семантической персонологии: объект и метод», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Приблизиться к пониманию личности художника через созданные им произведения вербального искусства, различить в языковой творческой личности индивидуальное, национальное и субнациональное, определяемое историко-географическими особенностями места рождения и жизни писателя, – такова сверхсложная задача, решению которой посвящено диссертационное исследование Ирины Венадьевны Башковой «Теоретические основания русской семантической персонологии: объект и метод». Постановка проблемы предполагала использование сравнения как основного метода исследования, однако поиск адекватных постановке проблемы параметров и техник сравнения требовал теоретического осмысления ряда методологических вопросов.

Необходимо было решить вопрос о принципе отбора языкового материала и определить тот наиболее информативный, с позиций поставленной сверхзадачи, уровень сопоставления, который позволил бы соотнести индивидуальное, национальное (типическое) и субнациональное (региональное). Самая постановка проблемы и разработка методологических принципов и практических методов ее решения обусловили научную новизну и теоретическую значимость исследования.

Повышенный интерес современной науки и общества к вопросам национального самосознания, личности и творчеству художников, ставших подлинно национальными писателями, потребность лингвистики в

дальнейшей разработке глобальной проблемы соотношения языка и личности определяют актуальность диссертационного исследования И.В. Башковой.

В фокусе исследовательского интереса автора работы - творчество Виктора Петровича Астафьева (1924 – 2001): рожденного Сибирским краем большого художника, чья судьба и творчество были отражением трагической судьбы русского человека (коллективизация, голод, тяжелый труд, репрессии, война...).

Чтобы установить в творческом наследии мастера национальное, свойственное обобщенной русской языковой личности, необходимо было выбрать некоторый условный эталон типического. За такой условный эталон И.В. Башкова принимает данные Русского семантического словаря, аргументируя свой выбор включенным в словарь наиболее обширным материалом, иерархически представленным в форме семантического дерева. Этим решением закрепляется выбор лексикона и его семантических закономерностей как основных величин сравнения, поскольку корректность сопоставления обеспечивается относительным изоморфизмом сопоставляемого: типизированный лексикон сопоставляется с авторским лексиконом. Таким образом лексикоцентрические установки исследования становятся объективно необходимыми, лексикон предстает как динамическая функциональная система, ядро которой отражает наиболее типичные ситуации как результат переработки языкового и неязыкового опыта.

При этом лексика, обозначающая человека в самых разных его проявлениях и характеристиках, обоснованно признается конституирующей в лексиконе языковой личности. Лексикон в целом антропоцентричен и семантические группы, обозначающие человека, оказываются самыми заполненными и самыми градуированными.

Необходимо отметить, что внимание к обозначениям человека в определенной степени соотносится и с представлением об образе как непосредственно воспринимаемом компоненте художественного текста, хотя для философии искусства крайне важно понимание того, что образ наделен

такой же ложной очевидностью, как и составляющие других уровней художественного текста, представляющего собой материализацию не функциональной разновидности литературного языка, а вторичную моделирующую систему.

Большое внимание в работе Ирины Венадьены Башковой уделяется разработке статистических методов оценки меры типизированного в творческой языковой личности, как методов, дающих объективный результат: за единицы измерения принимаются абсолютная наполненность лексической парадигмы и относительная наполненность. Функцию условного эталона выполняет парадигма, представленная в Русском семантическом словаре; количество лексических единиц, входящих в лексическое подмножество Русского семантического словаря, принимается за 100%. Относительная наполненность рассчитывается как процент наполненности лексического подмножества в текстах языковой личности относительно наполненности лексического подмножества в Русском семантическом словаре. Однако исследователь не абсолютизирует статистические результаты, обращая внимание на то, что соотношение, тенденция много информативнее, чем абсолютный количественный результат. Автор предельно корректен в своих построениях: учитывается и условность эталона, и диффузный характер лексических подмножеств, и возможная высокая значимость мало заполненного подмножества... Крайне интересен для оценки теоретической значимости работы вывод исследователя об обратной зависимости величины абсолютной наполненности, математически объективирующий природу вербального творчества: чем более наполнено лексическое подмножество в словаре, тем меньше его относительная наполненность в текстах художника. Подход, сочетающий статистические методы исследования с пониманием сложной природы анализируемого материала, позволил ученому выйти на объективный критерий разграничения типизированного и индивидуального. Важно уточнить, что И.В. Башкова опиралась во многом на принципы обращения с художественным текстом, отсылающие к работам Ю.Н.

Караулова, в которых идеи В.В. Виноградова об образе автора как отражении мастера в его создании и как детерминанты художественного текста, определяющей все особенности его устройства и сообщающей тексту целостность, были существенно трансформированы (например, Ю.Н. Караулов «Русский язык и языковая личность» 2007), в результате чего речь персонажа стала оценивается как речь человека, речь повествователя или рассказчика - рассматриваться как «авторский текст» (с. 73).

Однако по отношению к литературе, исповедующей конкретный историзм творческого мышления (а именно эта литература послужила основным материалом обсуждаемого исследования), а потому изображающей жизнь в формах и пропорциях явлений самой жизни (С.М. Петров Реализм 1964), такие принципы обращения с художественным текстом можно считать оправданными.

Для выявления субнационального в языковой личности В.П. Астафьева Ирина Венадьевна Башкова привлекает к сравнению творчество В.М. Шукшина и В.Г. Распутина – писателей, чья жизнь и творчество также связаны с Сибирью. Климат как ведущий фактор, создающий особый характер, обсуждался еще Ш.Л. Монтескье в «De l'esprit des lois» (14-ая книга) и вслед за Монтескье Ж.-Ж. Руссо в «Contrat social» (3-ья книга, 8 глава). По отношению к художественному творчеству эти идеи развивались в связи с вопросом о национальном характере литературы (если наука носит международный характер, то литература – национальна), например: «Климат, образ правления, вера дают каждому народу особенную физиономию, которая более или менее отражается в зеркале поэзии» (А.С. Пушкин). Введение еще одного уровня сопоставления позволило ученому существенно усилить степень достоверности в дифференциации общенационального, субнационального и индивидуального. Однако, как нам представляется, границы между этими субстанциями могут носить и диффузный характер, например, в случае наложения общенационального и субнационального. Субнациональное может входить в общенациональное, формировать его, быть

его источником, одновременно оставаясь субнациональным. Положительная оценка сибиряков как мужественных людей, живущих в суровых условиях, умельцев, выживающих там, где другие выжить не могут, стала фактом и общенациональной русской культуры.

Поскольку же речь идет о художниках, чье творчество стало неотъемлемой частью национальной русской культуры, результаты этого сопоставления (при одновременном сопоставлении с условным эталоном) оказываются высоко значимыми для понимания особенностей самосознания и самопознания русского человека. Проведенное (на основании разработанного исследователем метода) выявление доминантных лексических подмножеств и обнаружение приоритетов в их выборе у каждого художника позволяет оценить результаты исследования как высоко достоверные, а защищаемые научные положения считать обоснованными. И.В. Башкова убедительно показала, что количественные показатели обладают способностью отражать существенные черты идиостиля и индивидуальных картин мира творческих языковых личностей.

Предложенные ученым метод и техника изучения семантики индивидуального лексикона творческой языковой личности свидетельствует о важном вкладе диссертационного исследования И.В. Башковой в науку о языковой личности как автономную отрасль языкознания, в лингвистическую культурологию и лексическую семантику. Исследование имеет интересные перспективы для изучения связи лексической семантики с психологическими и социальными особенностями языковой личности. Разработанный ученым метод существенен для исследования динамических процессов отражения, выявляющих различные стороны сущности объекта, которые проявляются в различных условиях (когда отражения не могут замещать друг друга) и одновременно существенен для выявления инварианта сущности объекта, который не зависит от изменения условий (когда отражения взаимно дополняют друг друга).

В порядке дискуссии хотелось бы обсудить некоторые возникающие при чтении работы вопросы.

- Допускает ли автор исследования, что разработанный в диссертации метод имеет жанровые ограничения?

- Автор исследования справедливо отмечает, что «значение слова может быть определено только через анализ его синтагматики» (с. 217), однако, обсуждая синтагматические и контекстуальные способы изменения значения, не учитывает то, что в художественном тексте контекстом, необходимым и достаточным для установления значения слова, может оказаться весь текст.

- Сознательное исключение из поля исследования структурных способов проявления категории образа автора как всеобъемлющей сверхкатегории, с одной стороны, делает сопоставление изоморфным, с другой стороны, ограничивает возможности сопоставления и иногда приводит к приписыванию номинациям значений, не вытекающих из исходных контекстов.

Например, высказывание *«И сразу забегало по лесу начальство, стинывая с дымящихся костерков каски и котлы с картошкой, послышалось привычное, как для верующих «Отче наш»: «Мать! Мать! Мать!...»* (В.П. Астафьев) служит материалом для установления значения номинации *верующий*, которое исследователь определяет как ‘человек, хорошо знающий молитву «Отче наш», то есть христианин’ (с. 196). Нельзя не заметить, что для понимания отражаемой сущности творческой языковой личности несопоставимо более существенным в данном случае оказывается возможность соположения *«Отче наш»* и *«Мать! Мать! Мать!...»*, а основанием соположения становится то, что и первое, и второе привычно (*привычное*). Если не выходить за пределы контекста, то *верующий* – это ‘тот, для кого привычно «Отче наш»’. Такие составляющие значения номинации *верующий*, как ‘хорошо знающий молитву «Отче наш»’, и приравнивание этого знания к понятию христианина (‘хорошо знающий молитву «Отче наш», то есть христианин’), не выражены в этом высказывании, а приписываются

исследователем извне. Так же, как приписывается извне и дальнейший вывод: «Таким образом, в категорию верующих включаются только христиане. Такое понимание верующих характерно для части населения нашей страны. Люди, исповедующие другие религии, кроме христианства, не считаются верующими» (с. 196).

Еще пример. Высказывание «... *кондовые сибиряки избегают называть собственным именем дьявола и всякую нечистую силу*» (В.П. Астафьев) не отвечает сделанному автором исследования выводу «Общая оценка сибиряка в этих контекстах положительная и даже недостатки не порицаются» (с. 220). Оценка *сибиряка* в приведенном высказывании не выражена. Стремление не называть собственным именем нечистую силу, интерпретируемое как не порицаемый недостаток сибиряка, из этого контекста не выводится. Выражение *кондовые сибиряки* (и формируемое контекстом значение ‘те, которые избегают называть собственным именем дьявола и всякую нечистую силу’) дало бы больше для понимания отражаемой в номинациях личности писателя.

Необходимо, однако, отметить, что масштабный объем эмпирического материала, вовлеченного в анализ, безупречная тщательность в его отборе и классификации, и перекрещивающиеся уровни сопоставления, исходно задаваемые разрабатываемым ученым методом, приводят к корректировке итоговых выводов, что позволяет компенсировать возникающие погрешности, что, в свою очередь, свидетельствует об успешной верификации предлагаемого в диссертации метода изучения семантической персонологии.

Исследование, проведенное И.В. Башковой, имеет большую практическую ценность. Она определяется не только возможностью использовать его результаты в университетских курсах по лингвистической культурологии, лексикологии, стилистике, лингвистической поэтике и в смежных с лингвистикой областях: истории культуры, социологии, психологии. Разработанные И.В. Башковой принципы выявления национального, субнационального и индивидуального в творческих языковых

личностях выступают как объективное основание для создания сопоставительных идиостилистических словарей.

По теме диссертации И.В. Башкова опубликовала 3 монографии, 45 статей, из них 16 в изданиях, рекомендуемых ВАК РФ для защиты диссертаций. Публикации и автореферат полностью отражают содержание диссертации.

Диссертация Ирины Венадьевны «Теоретические основания русской семантической персонологии: объект и метод» является законченным, оригинальным трудом и отвечает требованиям, предъявляемым в пп. 9-11 Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК России, а автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Доктор филологических наук
(по специальности 10.02.01 – русский язык),
доцент, профессор
кафедры общего и русского языкознания
филологического факультета
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский университет дружбы народов»
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, РФ,
117198, +7 (495)434-53-00,
rudn@rudn.ru

Валентинова Ольга Ивановна

14.11 2018

Подпись проф. Валентиновой Ольги Ивановны заверяю:

Ученый секретарь Ученого совета РУДН

Савчин В.М.